

Глава 6

Он стоял на ровной чёрной глади. Была ли это жидкость, или нечто твёрдое и гладкое, юноша не знал. Как и не ведал что это за место. Ему не было страшно, одно умиротворение волнами наполняло сознание, заставляя забыть о всём случившемся.

Место казалось парню бесконечным океаном, безбрежным и бескрайним. Куда ни глянь и не пойдёшь – всюду расстилалась чёрная поверхность, смыкаясь в линии горизонта с белым и пустым небосводом. Только юноша был слишком мал, спутав лужу с морем, а небо – с потолком.

Осмотревшись и не найдя за что глаз уцепить, он решил опуститься к чёрной поверхности и коснуться неведомой материи. Рука плавно погружалась вглубь, обволакиваемая чёрной субстанцией, распространяющей по коже приятное тёплое чувство. Недолго думая, юноша погрузил вторую, водя руками в разные стороны, как ребёнок, балующийся в грязи.

Вдоволь наигравшись, парень вытащил руки, оставшиеся идеально чистыми. Субстанция никак не была потревожена этим, оставаясь идеально ровной и гладкой, без единой беглой ряби.

Странно, но это нисколько не встревожило парня, да и времени на изучение феномена не осталось. Он уже исчез, ничего не оставив после себя – может его никогда здесь и не было, а может и места такого не существовало.

Дрожащие веки медленно распахнулись, открывая лучившиеся жизнью глаза, в коих более не было мертвецкой пелены. Парень смотрел в пустой потолок, с которого на тонком проводке свисала лампочка. С болью в шее осмотревшись, он понял, что находится в маленькой комнатухе, еле вмещающую тумбочку и кровать, с которой свисали его ноги. Маленькое окошко с приоткрытой форточкой было единственным настенным украшением.

Как только разум пришёл в норму, юноша подорвался с кровати, найдя себя в незнакомом месте. Резкие движения телом разбудили до этого момента дремлющую боль. Жгучая агония разлилась по кровеносным сосудам, отзываясь мощными разрядами в мышцы и кости, скрючивая и скукоживая парня, от чего тот, не имея возможности более пошевелиться, камнем рухнул с кровати.

Человек попытался встать, сняв с тела оцепенение, но мигом был прижат к полу, не выдержав собственного веса и адской боли во всём теле. На шум прибежал Вэйс, заставший валяющегося в неестественной позе человека. Мужчина аккуратно помог ему сесть на кровать.

Слава Богу, тот не потерял сознание. Юноша, уперев дрожащие руки в матрас, изучающе рассматривал появившегося человека. Наконец-то очнулся. Вэйсу давно хотелось разузнать поподробнее о своём новом сожителе, потому сразу перешёл к расспросам:

– Как тебя зовут? – решив начать с чего-то простого, Вэйс оказался разочарован, так и не получив ответа.

– Ты не хочешь сказать своё имя? Ну давай же. Меня зовут Вэйс, а тебя? – голос был мягким и приятным. Мужчина явно старался избавиться от любого возможного раздражителя, способного как-то подействовать на парня.

Несмотря на все старания, ответом снова было молчание. Юноша с удивлением, будто впервые видел человека, широко открытыми глазами смотрел на Вэйса. Разглядывая его с минуту и наконец убедившись в чём-то, выражение лица парня вернулось к спокойному.

В Вэйсе и вправду не было ничего необычного, чего не скажешь о парне. Его кожа была бледной со слегка коричневатым пятнышком с дюйм размером в том месте, где находилось сердце, точно такое же располагалось на спине с противоположной стороны, что, казалось, были слегка другими кусочками мяса, обтянутые почти прозрачной кожей, из-под которой также виднелись кости, складывавшиеся в длинное и крайне тощее тело. На самом деле, схожие пятна и полосы россыпью покрывали всё тело, но они оказались совсем маленькими и незаметными, что, взглядевшись, не было гарантии их заметить.

Ростом юноша вышел под два метра, но из-за своей щуплости выглядел ещё выше. Если бы парень мог полностью выпрямиться и встать рядом с Вэйсом, то второй оказался бы наголову ниже. Но сил в конечностях не было, даже шея не могла удержать голову ровно, от чего та постоянно заваливалась на грудь.

Вэйс уже успел, за те семь дней, что парень был в отключке, рассмотреть его тело вдоль и поперёк, поэтому взял заранее подготовленную одежду, лучше всего подходящую по размеру, и помог юноше, еле просовывающему конечности в рукава и штанины, приодеться. Это были абсолютно белые футболка и штаны. В таких же был и сам мужчина, поэтому всё оказалось совсем не по размеру, из-за чего даже ботинки не налезли на ноги, а штаны оставляли щиколотки открытыми, одна майка, из-за худобы, висела как мешок на палке.

После переодевания Вэйс пол часа потратил на то, чтобы выудить хоть одно словечко, но так и не добился результата. Смотря на парня, он протянул звук А. Юноша понял его намерения и повторил. Так Вэйс попробовал ещё несколько случайных звуков, парень с лёгкостью подрожал мужчине, вследствие чего Вэйс пришёл к выводу, что тот немного отсталый.

– И как же ты можешь не уметь говорить? – мягко сказал Вэйс, продолжая после меланхоличного вздоха. – Так уж и быть, знаешь, тебе повезло, что я... Хотя чего я тебе рассказываю. Вечером попробуем научить тебя чему-нибудь.

Закончив разговор, Вэйс направился к выходу, предварительно оставив на тумбочке из ниоткуда появившиеся тетрапаки, которыми парень всё время и питался. На лице молодого человека появилось огромное удивление, после чего он внимательно начал разглядывать кольцо на правой руке Вэйса, сразу же подметившего странный интерес парня. Оставив всё как есть, мужчина удалился.

Придя к дому Римма и Джэйка, он тихо постучался в дверь, после чего та открылась. По лицам хозяев было понятно, что они не рады гостю. Вэйс вкратце рассказал всё, что произошло за последние семь дней. Неприятный запах уговорил молодых людей поверили ему на слово, быстро выставив мужчину за дверь.

К вечеру вернувшись в комнату к парню, Вэйс достал свой телефон, что-то поделал в нём и кинул на кровать. Молодой человек с интересом посмотрел на мобильник, показавшийся крайне необычным. Телефон, не имея отверстий и кнопок, больше походил на слиток чёрного стекла, лишь экран, занимающий всю лицевую поверхность, выдавал в нём истинное предназначение. На мобильнике была запущена детская программа для изучения алфавита, тыкнув на иконку одной из букв, можно было послушать её звучание, тут же повторяемое парнем.

Вэйс на такое рвение одобрительно кивнул, поняв, что юноша не безнадёжен, и немного призадумавшись, сказал:

– Раз ты не хочешь назвать мне своё имя, то я дам его тебе сам. Негоже к живущим под одной крышей обращаться на ты. Отныне, тебя будут звать – Тилла, – говоря это, Вэйс показывал пальцем на парня и постоянно повторял его имя.

– Тил-ла, пх, – парень понял, что это его новое имя и, сдерживая смехок, кивнул, из-за чего его голова вновь упала.

Поленившись что-то говорить ещё, Вэйс махнул рукой и ушёл к себе, а из комнаты парня ещё долго слышались звуки.

На следующий день Тилла выучил весь алфавит. Ему потребовалась вся бессонная ночь, потраченная сугубо на учёбу. Даже если бы ему было нечем заняться, он бы всё равно не смог заснуть от страха и боли, так что, дав телефон, Вэйс сделал тому большое одолжение.

Тилла попытался съесть обычную еду, но из этого ничего не вышло и пришлось вернуться к привычному рациону. После завтрака Вэйс освободил стол и достал из кольца весьма увесистую книгу, страниц на пятьсот. Она была в белой обложке, без картинок, лишь броскими золотыми буквами было написано название. Когда книга очутилась в руках Вэйса, на лице мужчины проявился некий трепет, а глаза начали подрагивать. Аккуратно открыв первую страницу, он приступил к обучению Тиллы словам. Вэйс даже не выискивал самые часто используемые в обиходе, а так и шёл по авторскому замыслу, будто это единственно верный метод.

От обучения их оторвал лишь стук в дверь. Было послеобеденное время. Вэйс закрыл книгу и спрятал в кольцо, будучи довольный усердием и успехами своего ученика. Открыв дверь, он увидел двух парней. Ими оказались Раек и Дэс. Стоя со странной гримасой и не желая заходить в дом, Раек заговорил, не скрывая своей неприязни, прямо с порога:

– Как новенький?

– В плачевном состоянии, – говоря это, Вэйс немного отодвинулся, открывая обзор на Тиллу.

Заметив тощего человека, чья шея не могла удержать головы, парни немного расстроились. Одним словом, это было страшное зрелище. Тощий парень сидел неподвижно, больше походя на труп, а не живого человека.

– Мне сказали, что у него проблемы с головой. Это правда?

– Я думаю, это стало следствием длительного истощения, но он уже идёт на поправку, – с грустью ответил Вэйс.

– Хорошо. Нам доверили довести его хоть до какого-то полезного состояния, так что мы ещё зайдём, – отчеканил Раек.

– Можете доверить это дело мне, я и без вас забочусь о нём.

– Ты то? – не выдержал и вставил своё слово Дэс, – как бы он совсем...

– Молчи. – гневно сказал Раек, после чего опять обратился к Вэйсу, – мы всё же будем интересоваться его состояние.

Не попрощавшись, они покинули дом, а Вэйс с минуту простоял на месте с задумчивым видом. Тилла наблюдал за произошедшей сценой, иногда теряя голову, сумев понять, что обсуждали его, не разбирая смысла разговора.

За следующую неделю Тилла смог наконец-то начать нормально ходить и есть обычную пищу, правда его внешнему виду это никак не помогло, а голова всё так же падала в сторону, куда её тянула гравитация. Всё это время Вэйс не переставал обучать парня, правда, по одной книге не удавалось понять смысл слов, так что пришлось скачать ещё несколько развивающих приложений, с которыми Тилла занимался в отсутствии Вэйса.

Раек и Дэс посещали его несколько раз. В последнее, увидев, что Тилла в состоянии ходить и есть, Раек сказал, чтобы парень отправлялся работать на поля. Вэйс с трудом смог выторговать пару дней на восстановление, после чего, вновь не попрощавшись, молодые люди удалились.

Спустя два дня, как только солнце встало, Вэйс и Тилла отправились на ближайшее поле. Получив работу и взяв инструмент, Вэйс на собственном примере начал демонстрировать, что от них требуется. Необходимо было прополоть поле и Тилла быстро понял задачу, мигом приступив к работе, но спустя пол часа на его лбу проступил пот, а лицо побледнело ещё больше. Было видно, что юноша такими темпами долго не протянет, свалившись от переутомления. Заметив это, Вэйс разрешил тому отдохнуть, пока сам работал в два раза активнее. Такое внимание и забота заставили Тиллу преисполниться искренней благодарностью к своему учителю.

Удивительнее всего было то, что на всём поле работали только они, никто не остался вместе с ними. Было очевидно, что люди специально держались подальше, изредка поглядывая в их сторону. Даже мужчина, что выдал им работу, не скрывал своего отвращения. Тилла не понимал слов, но ясно читал людские эмоции. За всё время, проведённое в деревне, только Вэйс относился к нему, как к человеку. Юноша начинал испытывать к нему тёплые чувства. Так они и проработали в поле до шести вечера, после чего, уже дома, вновь взялись за учёбу.

<http://tl.rulate.ru/book/71348/1915823>